

4. Самоопределение личности в современной культуре

Под современной мировой культурой принято понимать культуру европейского типа, в ходе исторического процесса распространившую свое влияние далеко за географические пределы “западного” мира. Рассмотрим основные черты и проблемы, существующие в современной мировой культуре и влияющие на формирование каждого интегрированного в нее человека.

Европоцентризм. Несмотря на официальное декларирование ценности каждого культурного образования, в современной мировой культуре преимущественно распространяются и утверждаются ценности, традиции, нормы, стиль жизни, характерные лишь для европейской культуры, они же названы “общечеловеческими” ценностями. При этом современная мировая культура становится ни чем иным, как европейской культурой, распространившейся до мирового масштаба.

Термин “европоцентризм” достаточно условен, он появился в те времена, когда центром западной культуры были не США, а Европа. Сегодня терминологически более точно было бы говорить об “американоцентризме” в мировой культуре.

Реакцией на европоцентристскую тенденцию сегодня становится различное по форме отстаивание культурных автономий, характерное для многих национальных государств, регионов и более мелких образований.

В течение нескольких последних столетий европейская культура достигла больших результатов в сфере наук и искусств. Это в какой-то момент стало основанием для того, чтобы рассматривать ее как самую могущественную цивилизацию в мире. Однако в последнее время благодаря внутренним проблемам европейской культуры и росту могущества многих восточных культур культурное лидерство западной цивилизации может быть оспорено. К тому же ряд достижений восточной культуры (преимущественно в

духовной сфере) становится притягательным для европейских людей. Американский культуролог С. Хантингтон пишет: “Универсалистские устремления западной цивилизации, уменьшение ее относительного могущества, все большая культурная независимость других цивилизаций служат факторами, которые постоянно и неизбежно осложняют отношения между Западом и остальным миром”^[1]. Хантингтон С. Полагает, что современный мусульманский мир осуждает западную цивилизацию не за то, что она придерживается “неправильной” религии, а за то, что она в целом вообще не имеет на самом деле никакой религии. Р. Инглегарт пишет: “Сегодня мало кто осмелится говорить о нравственном превосходстве западного общества, а на передних рубежах модернизации во многих отношениях сейчас находятся страны Восточной Азии”^[2].

Смена знания информацией. В современной культуре произошла смена способа познания. Если предыдущая модель познания была ориентирована на знание, то современная ориентируется на информацию. В чем разница? Во-первых, знание всегда субъективно, всегда лично, оно неразрывно связано с человеком, являющимся его носителем. Поэтому его невозможно передать без потерь и искажений. Информация объективна, она не связана с человеком, обезличена. Информацию можно долгое время передавать и хранить без изменения. Знание ориентируется на понимание, информация – на запоминание. Во-вторых, знание не может быть унифицировано, переведено в цифровой код и т.д., так как знание предполагает целостность, представление о которой не может существовать вне субъекта. Информация же всегда унифицируется, легко расчленяется и существует в виде фрагментов. Культурные образы, связанные со знанием – книга, беседа, письмо, с информацией – Интернет.

Благодаря описанной особенности современное общество часто называют информационным. Одной из проблем информационного общества являются постоянно растущие потоки и количества информации. В хаотично

устроенной информационной вселенной ориентация затруднена.

Систематизации подлежат лишь небольшие ее фрагменты. Конкретная информация нередко “тонет” в информационном потоке. При этом не смотря на то, что современной культурой декларируется доступность информации как одна из ценностей, фактически информация становится все менее доступной по причине постоянно возрастающего ее количества. Так некоторые приспособления, однажды уже изобретенные кем-либо, сегодня бывает проще изобрести заново, чем найти описание уже сделанного изобретения.

В такой ситуации специализация человека становится тотальным явлением. Это понятный и эффективный принцип, ведь процесс подготовки специалиста высокого уровня – длительный. Но если применительно к промышленности он является оптимальным и результативным, то в таких сферах как, например, наука, искусство или политика он является скорее ограничивающим фактором, не позволяющим увидеть реальные масштабы и реальную значимость локальных решений.

Прагматическая тенденция. Любая деятельность человека издревле была ориентирована прежде всего на результат. Современная действительность все больше предъявляет к любой деятельности требование быть ориентированной на о щ у т и м ы й результат. Ключевыми словами при этом являются расчет, польза и выгода. Несмотря на свои явно экономические корни, данная тенденция в современном мире наблюдается в самых разных сферах – от политики и производства до религии, семьи и межличностных отношений. Применительно к межличностным отношениям данная тенденция иллюстрирует фактическую смену ценностных ориентиров.

Одним из следствий прагматической ориентации является преимущество экономики, производства и техники над прочими сферами культуры,

признание абсолютной и неоспоримой значимости технического прогресса часто в ущерб гуманитарной сфере культуры.

Императив прогресса. В общем виде он может быть сформулирован так: “Все, созданное к настоящему моменту, может и должно улучшено”. Эта установка не имеет альтернативы. Технический прогресс является единственным путем возможной интеграции в современную мировую культуру. Тот, кто не идет этим путем, маркируется как отстающий. Отсутствие прогрессирующей динамики интерпретируется как “застой” и оценивается однозначно негативно. Важно, что данное культурное требование предъявляется лишь к производству, науке и прочим подобным сферам, но не распространяется на духовное развитие личности или коллектива.

Требование прогресса сопровождается признанием ценности будущего и утратой ценности прошлого, пониманием его как “устаревшего”. В связи с этим, по сравнению с многими веками человеческой истории, сегодня сформировалось во многом пренебрежительное отношение к вещи как таковой. Вещи и предметы, сопровождающие повседневную жизнь человека, стремительно “дешевеют”, но не в экономическом, а в духовном смысле. Вещь не вступает с человеком в длительную совместную “жизнь”, не одухотворяется им, она используется относительно недолгое время и без сожаления заменяется новой. Это происходит даже в том случае, если первая (“старая”) вещь еще способна выполнять свои функции, но “морально устарела”.

[1] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М., 1999. – С. 537.

[2] Инглегарт Р. Модернизация и постмодернизация // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М., 1999. – С. 273.

Разделы из книги: Культура и личность / под ред. Е.Я. Букиной. –
Новосибирск: НГТУ, 2013. – 112 с.